

СЛОВАЦКИЙ ХУТОР НА МАЛОЙ ЛАБЕ:
ИЗ «ВОСПОМИНАНИЙ О КАВКАЗЕ»
М. ФИЛО (1852–1913)

В.С. Пукиш

В последней трети XIX в. в Черноморский округ и Кубанскую область прибывают среди других этнические чехи из Австро-Венгрии, основавшие в регионе около десятка сел и хуторов. Автор этой статьи ранее показал, что среди этих переселенцев-чехов были и этнические словаки, редко выделяемые в то время из состава первых. Целью настоящего исследования является введение в отечественный научный оборот путевых заметок современника словацких переселенцев – словацкого предпринимателя Матуша Фило (1852–1913). Записи М. Фило содержат описание быта словаков, проеживавших в станице Костромской Кубанской области, бродячих словацких торговцев, приезжавших на Кавказ, оценку казачьего быта иностранцем-путешественником, а также нанесение на карту «чехословацких» населенных пунктов края хутора, основанного в конце XIX в. словаками-лесопромышленниками на берегу р. Малая Лаба в районе ст. Псебайской Кубанской области (ныне – пос. Псебай Мостовского района Краснодарского края). Ранее путевые заметки М. Фило на русском языке не публиковались (были опубликованы на словацком языке в 1889 г. в газете «Národné poviny»). На основании архивных документов, воспоминаний современников, записанных в литературных источниках столетней давности, и справочной литературы в статье отслеживается судьба словацких предпринимателей Духоней, устроителей лесопилки и владельцев пивоварен в Кубанской области. Отслеживается судьба последнего (?) представителя семьи – инженера Владимира Духоня, репрессированного в годы Великой Отечественной войны. Отмечается, что пребывание словаков-промышленников в окрестностях ст. Псебайской оставило след в гидронимии и микротопонимии современного Кавказского заповедника.

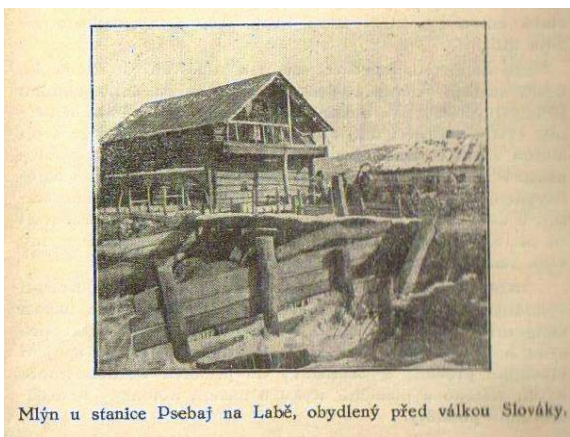
Ключевые слова: Матуш Фило, «Воспоминания о Кавказе», Малая Лаба, Псебайская, Костромская, словаки, лесопильня, Викентий Духонь, Иван Духонь, Владимир Духонь, «венгерско-словацкие» топонимы.

Несколько лет назад, изучая литературные источники по поселению чехов-землевладельцев в Кубанской области и Черноморском округе начиная с 1868 г. (чехами на Черноморском побережье Кавказа было основано около десятка сел и хуторов), автор этой статьи натолкнулся на многочисленные свидетельства того, что кроме чехов в регионе проживали и этнические словаки. Хотя последних редко выделяли из состава чехов,

называя их вместе «чехославянами», нами были собраны и проанализированы отдельные упоминания о словаках на Северном Кавказе [1, 63–68; 2, 289–294].

И вот недавно в подшивке за 1885 г. словацкой газеты «Národné poviny», вышедшей в г. Турчианский Святой Мартин¹, нами были обнаружены путевые заметки, написанные Матушем Фило (1852–1913) – личностью в свое время довольно известной: он, долгое

время проживший в разных местах Российской империи, включая Баку и Ашхабад, написал книгу «Словацкий предприниматель в русских краях» [3]². В своих «Воспоминаниях о Кавказе» Фило рассказывает о словацкой лесопильне (точнее – целом хуторе), основанной вблизи ст. Псебайской в бассейне Малой Лабы. Отметим, что скорее всего это та же лесопильня, фото которой было помещено в путевых заметках чешского художника и естествоиспытателя Фратнтишека Й. Гавелки (рис. 1), который, впрочем, написал о ней как о мельнице лишь то, что «[здесь] перед (Первой мировой. – В.П.) войной жили словаки» [6, 85].

Mlýn u stanice Psebař na Labě, obydlený před válkou Slováci.

Рис. 1. Фото словацкой мельницы в ст. Псебай (Кубанская область) [6, 85].

Обратимся непосредственно к «Воспоминаниям...» Матуша Фило. Он пишет, что пребывал как торговец в Кисловодске, а когда его покупатели – гости Кавминвод – разъехались, он вспомнил о своем крестьянском происхождении и, «видя плодородные кавказские степи, вернулся к сельскому хозяйству и поселился у самого устья Лабы в месте ее впадения в Кубань на широких нивах среди сынов бывших запорожцев» (здесь и далее

перевод наш. – В.П.). Он отмечает гостеприимство кубанских казаков, которым часто пользуются словацкие торговцы, приезжающие сюда со своим товаром. Следует отметить «специализацию» словаков, приезжавших в то время в Россию: это были преимущественно бродячие торговцы лечебными маслами, офени³ и лудильщики, чинившие металлическую и глиняную посуду и изготавливавшие на продажу различную утварь из проволоки и жести.

Фило подает интересные данные о казачьем быте: он описывает казаков как дружных, умных людей, превыше всего ценящих чистоту, ведущих тихую жизнь, но возгласы «война!» на них действуют столь же ободряюще, как и крики «пожар!» на пожарников. Автор заметок отмечает хорошо устроенные начальные школы и гимназии в некоторых станицах. Казаки освобождены от уплаты налогов государству, но при этом служат в войске за свой счет. У них много скота, обрабатывая землю, они в плуг запрягают по 4–5 пар волов, делают широкие и глубокие борозды, по которым сеют по 2–3 раза, при этом лучшим как правило бывает третий урожай. Пешком никуда не ходят, и казаки, и казачки мастерски держатся в седле. Пение молодых казачек разносится летом по степи, как и везде, где живут славяне.

Вдоль левого берега Кубани большие пространства заняты немецкими колонистами, проживавшими там с середины 1860-х гг.

Описывая Северный Кавказ, автор очерка перечисляет города: Владикавказ, Грозный («вблизи которого под холмами стоит старый высокий столп, о котором черкесы говорят,

что его воздвигли мадьяры»⁴), Майкоп, Ставрополь, Екатеринодар и Ростов-на-Дону.

Завершает свой очерк Матуш Фило сообщением, что волею судеб он вынужден был покинуть кавказские степи и, «оглянувшись еще раз с расстояния в 400 верст на высокую вершину белого Эльбруса и попрощавшись с храбрыми сынами днепровских запорожцев», он выехал в Ахал-Теке (территория современного Туркменистана) [8, 2–3].

Отметим, что Матуш Фило был постоянным корреспондентом газеты, куда отсылал заметки о своих странствиях по России. И вот четыре года спустя, в августе 1889 г., он публикует новый очерк о своей поездке на Кавказ под заголовком «Еще раз на Кавказе». Причиной поездки послужил следующий факт: у Фило осталась молотилка, которую он раньше сдавал в аренду в Полтаве, и, думая, что на Кавказе ее можно будет выгодно продать, он отправил ее и решил поехать туда сам в надежде заработать, поскольку как раз начиналось время жатвы.

Но на Кубани у Фило была не только молотилка. Он пишет, что выехал из Лабинской на черкесской арбе, запряженной волами, в район ст. Псебайской, где проживали его земляки-словаки, включая родную тетку и кузину. Разговор с возницей-черкесом шел на смеси русского, татарского и туркменского языков (Фило, как уже было сказано, несколько лет прожил в Туркмении). Интересно, что, чтобы снискать расположение возницы, Фило говорит ему, что он мадьяр (еще одно подтверждение того, что в народной памяти черкесов сохранялись

воспоминания о средневековых мадьярах).

Дорога вела мимо станиц Владимирской, Зассовской, аула Ходзь, станицы Каладжинской. В Псебайской Фило заночевал, а на следующий день рано утром выехал к лесопилке, основанной словаками на р. Лабёнок (так и теперь местные жители называют Малую Лабу). Автор очерка подробно описывает «словацкий уголок», увиденный им в Кавказских горах: «Здание лесопилки, дома и все постройки выглядят так же, как и у нас в Словакии. Порядки на лесопилке и во дворе такие же. Мастера-словаки в фартуках и с трубками в зубах занимаются своим делом, а женщины, девушки и дети так напоминают родной край, что невольно забываешь обо всем, чувствуешь себя как дома» [9, 2].

Это была *Венгерская пильня* – лесозаготовительное предприятие, основанное в 1870-е гг. словаками, братьями Духоньями (им. п. ед. ч. *Духонь*). Спустя двадцать лет эта водяная лесопильня расширилась настолько, что стала снабжать пиленным строительным материалом всю окрестность [10, 68]. Другой современник дает такую характеристику братьям: «Эти отважные предприимчивые люди, противопоставляя <...> враждебной стихии силу человеческого ума и предприимчивости, можно смело сказать, половину приспособительных работ исполнили собственными руками, не щадя труда и капитала. При выходе Лабёнка из горной теснины в расширенной части Шахгиреевского ущелья братьями Духонь устроен на особо отведенном канале вододействующий лесопильный завод» [11, 16]. Матуш Фило пишет, что посмотреть на эту лесопил-

ку приезжали со всей округи, потому что раньше в тех краях пилили доски только вручную.

Известный археолог и историк-кавказовед А.Н. Дьячков-Тарасов так описывал лесопилку Духоней: «...Вскоре в дымке дождя показались дощатые сараи, груды досок и колоссальной толщины бревна. К шуму реки присоединился своеобразный ритмический звук режущего дерева железа. Мы по дрожащей платформе добрались до сарая на сваях, под которым бежал рукав Лабы. Огромная, мелькавшая вверх и вниз пила, приводимая в движение водою, резала, визжа и шипя, надвигавшееся на нее бревно в аршин в диаметре» [12, 21].

Но вернемся к рассказу Фило. Он ведет читателя вверх по долине к *Царской поляне* понаблюдать, как словаки вместе с русскими рубят пихты и буки и сплавляют их на шесть миль вниз по Лабёнку на лесопилку. Фило отмечает, что в этих местах великими князьями Георгием Михайловичем и Петром Николаевичем была учреждена охота, управляющим которой служил чех, который постоянно проживает в Псебайской⁵. Фило пишет, что на великокняжескую охоту призывают до ста казаков и черкесов [9, 2–3].

Местные словаки рассказали автору очерка, что когда во время первой охоты великие князья проходили мимо лесопилки, словаки встречали их хлебом-солью, за что высочайшие гости их искренне поблагодарили.

Матуш Фило пишет, что «как и все славяне, словаки, поселившись где-нибудь на чужбине, стремятся прежде всего найти для себя какой-то тихий уголок, где бы они могли воздавать хвалу Всевышнему за все Бо-

жьи милости». Вот и эта маленькая словацкая община выполнила просьбу тетки автора очерка, которая выбрала одну из окрестных скал в качестве Божьего места. А отец Матуша, который тоже как-то приезжал в эти места и приходил к скале помолиться Богу, вытесал на ней большой крест, который виден издали. Помолвившись, путники пошли от *Венгерского богомола*, как местные казаки называли это место, дальше вверх по ущелью. Заканчивает свой рассказ Фило подробным описанием работы лесорубов и красот урочища Умпырь, где заготавливался лес для словацкой лесопилки [14, 2–3]. Братья Духони начали разрабатывать лес в окрестностях этого урочища и сами поселились там после того, как егери великого князя устроили тропу по непроходимому ущелью Малой Лабы вверх на Умпырь [10, 224].

Фило пишет, что от лесника он слышал, что в том (1889) году с кубанских степей вверх по Шахгиреевскому ущелью (у автора – Шенгириинская долина) на летние пастбища гнали свыше двух миллионов овец и девяносто тысяч лошадей [14, 2–3].

Здесь отвлечемся от нашего повествования, чтобы объяснить столь частое отождествление словаков с венграми. Дело в том, что в Австро-Венгерской империи земли Словакии и Подкарпатской Руси (ныне Закарпатская область Украины) входили в состав Венгрии и обозначались термином *Felvidék* (от лат. *Partes Superiores*, досл. «верхние регионы», «нагорье»; на русский язык обычно переводят «Верхняя Венгрия»). Так же продолжает обозначаться территория нынешней Словацкой Республики в совре-

менной венгерской этнографической, исторической и политологической литературе, особенно если речь идет о заселенных этническими венграми районах Словакии [15, 363–364], поэтому неудивительно, что о словаках говорили, как о прибывших из Венгрии⁶. Доныне на территории Кавказского заповедника в местах бывшей великокняжеской охоты сохранился ряд топонимов с определением «Венгерский», восходящих к *Венгерской пильне*.

В этой связи стоит отметить некоторую неточность в утверждениях, встречающихся в литературе, о том, что братья Духони были «выходцами из северной Венгрии» [10, 68]: на самом деле они приехали из Словакии, которая была известна как «северная Венгрия».

Кроме *Венгерской пильни* в список «венгерско-словацких» топонимов входят урочище *Венгерский мост* (в окрестностях современного поселка Перевалка, в месте впадения ручья *Венгерки* в Малую Лабу); два гидронима под названием *Венгерка* – кроме вышеупомянутого ручья еще правый приток р. Киши, которая в свою очередь является крупным правым притоком р. Белой [10, 68]; М. Фило упоминает также *Венгерскую долину*, куда он ходил со словацкими детьми, проживавшими на *пильне*, собирать малину и ежевику, но скоро «утратил интерес к походам туда, потому как напугал нас здоровый медведь, и больше нас та долина уже не манила» [16, 3]. Возможно, *Венгерская долина* у Фило – это *Венгерская поляна* в окрестностях урочища Умпырь, указанная в словаре топонимов Кавказского заповедника [10, 223].

Спустя два месяца Матуш Фило публикует новый путевой очерк «Выезд с Кавказа». В нем он в частности пишет, что в станице Костромской переночевал у «словацких казаков». Столь странному наименованию Фило дает следующее объяснение: при учреждении станицы в ней поселились словаки вместе со своими сестрами, а после того как они там переженились, а словачки вышли замуж за казаков, «наплодились [здесь] из словацкой крови видные парни. Все говорят по-словацки, но кровь бурлит в них уже чисто казацкая». Автор пишет, что его прекрасно принимали в станице, а словачки громко сетовали, что уж никогда больше не увидят свой дорогой и прекрасный словацкий край. Фило снова отправляется на *Венгерскую пильню* к родственникам, у которых гостит несколько дней, не без приключений вызывается помочь кухне отвезти вверх на Умпырь хлеб для сплавщиков – путь ему перерезают карачаевцы (у автора – татары) с одиннадцатитысячным табуном лошадей, которые отобрали у него 15 из 17 караванов, после чего на телеге едет в Армавир, чтобы там сесть на поезд. По дороге он заболевает лихорадкой (т.е. малярией) – ему так плохо, что он заканчивает свой путевой очерк советом к землякам не ехать на Кавказ, «ведь там, гром побери его мать, даже куры болеют лихорадкой» [16, 2–3; 17, 2–3].

Матуш Фило в своих очерках почему-то не упоминает братьев Духоней – основателей словацкой лесопилки под Псебаем. А вот в заметке о Нижегородской выставке, опубликованной в чешской газете „Národní listy“ в октябре 1896 г., сказано, что там «в здании лесничества [посетитель] найдет образцы всех пород деревьев,

встречающихся на Кавказе, картины первобытных лесов и, если вам интересно, увидите снимки большого лесозаготовительного завода словаков, братьев Духоней, которые основали лесопилку прямо посреди такого леса над Псебаем и снабжают древесиной и, главное, тесом всю Кубанскую область» [18, 2].

Духони занимались не только лесопилкой. Так, в 1898 г. В.И. Духонь вместе с Я.Г. Семенцовым публикует отчет о раскопках, проведенных в районе ст. Псебайской «около хутора В.И. Духонь» (отметим, что данный документ – единственное найденное нами наименование словацкого поселения под Псебаем) с приложением фотографий и описи находок [19, 60].

Кроме того, 6 мая 1907 г. Духонь подает заявку на разработку месторождения асбеста в местности *Белое Осыпище*⁷ в 20 верстах от хутора Солёный и в 80 верстах от ст. Андрюковской Майкопского отдела Кубанской области, а 15 октября того же года он получает «дозволительное свидетельство» сроком на два года для разведок на пространстве 1 квадратная верста. Однако сведений о дальнейшей деятельности предпринимателя по состоянию на 1912 г. у властей не было, по истечении двухгодичного срока ходатайства о продлении свидетельства Духонь не подавал и права его были утрачены [20, 220–221].

В том же 1907 г. Духонь подал заявку на разработку залежей медных руд в местности *Аишха* в 40 верстах от поселка Черноречье и 60 верстах от ст. Псебайской. Однако «дозволительное свидетельство» на разработку меди ему выдано не было «ввиду того,

что г. Духонь уже получено свидетельство на разведку залежей асбеста, и потому <...> второго дозволительного свидетельства он получить не мог» [21, 144; 20, 220–221].

Имена братьев узнаем из русских документов той поры. Так, краснодарский историк пивоварения и геральдист Михаил Шарунов любезно предоставил нам фотографию билета «на свободное жительство и переезды в Российской империи в течение года», выданного австрийскоподданному Ивану Духоню 30 марта 1876 г. российским консульством в Пеште (рис. 2). На тот момент ему было 33 года – значит, он родился в 1843 г. [22].

Интересно, что фамилия в документе записана как *Духони*. Это объясняется тем, что, происходя из венгерской части Австро-Венгерской империи, в своем паспорте Духонь был записан согласно правилам венгерской орфографии как *Duchony* (по-словацки было бы *Duchoň*), что русский чиновник и прочитал как *Духони*⁹.

В РГИА хранится дело «О принятии в подданство России австрийскоподданного Викентия Духоня» от 10 июля 1902 г. [23], а также два дела под одинаковым заголовком «О принятии в подданство России австрийскоподданного Ивана Духонь» – от 26 ноября 1901 г. и от 9 декабря 1902 г. [24; 25]. Можно предположить, что эти два дела касались двух разных людей, носивших одинаковые имя и фамилию Иван Духонь. Нам известно, что Иван Духонь-старший родился в 1843 г. Ниже мы рассмотрим документы инженера Владимира Ивановича Духоня (1877–1943), который вполне мог быть сыном Ивана.

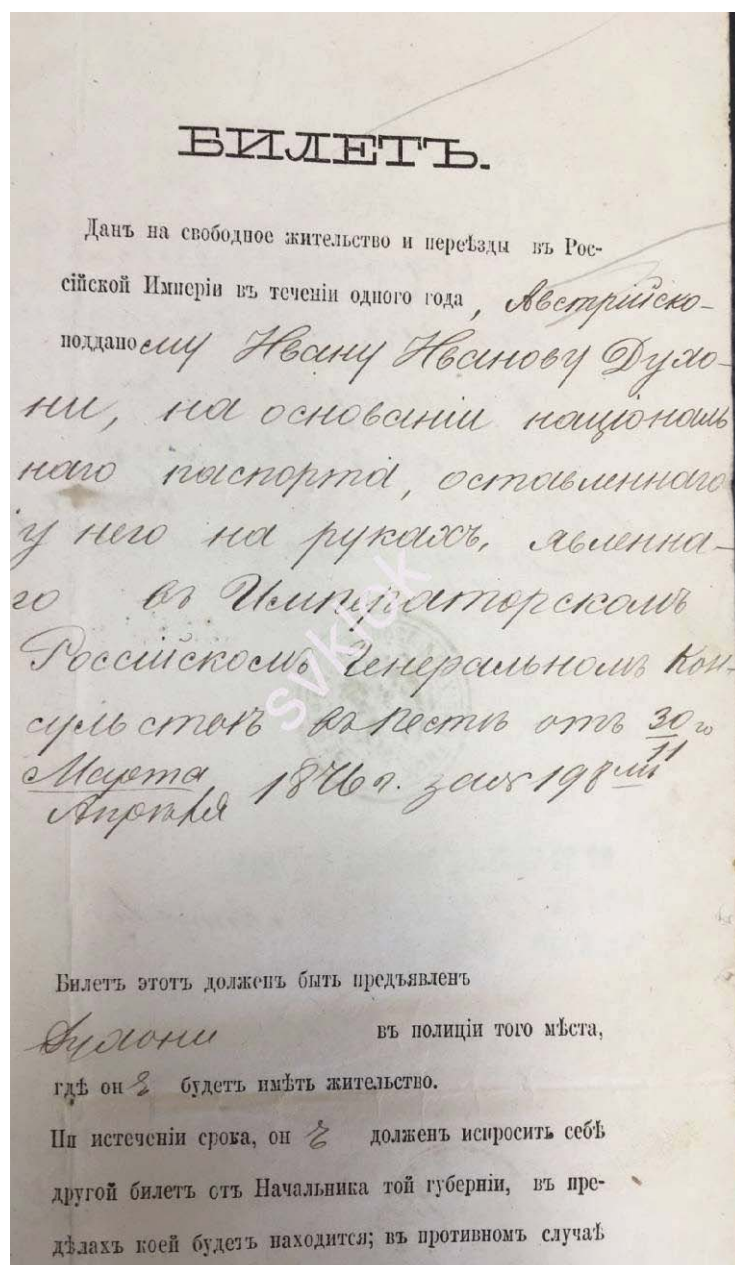

Рис. 2. Билет «на свободное жительство и переезды в Российской империи в течение года», выданный австрийскоподданному Ивану Духоню

У Владимира был брат Иван, который в таком случае был вторым сыном Ивана-старшего. В пользу такого предположения свидетельствуют следующие документы: Викентий Иванович и Иван Иванович Духони регулярно фигурируют в списках предпринимателей, занимающихся лесом, которые публиковались в ежегодных справочниках «Вся Донская область и

Северный Кавказ» в первое десятилетие XX в. Там в разные годы указано, что лесоперерабатывающие предприятия Духоней расположены в станицах Лабинской [26, 267], Псебайской [27, 54], Ахметовской [28, 189]. При этом заводы в первых двух станицах принадлежали Викентию Духоню, а в последней – Викентию и Ивану; в 1910 г. заводы в Лабинской и Ахметовской

уже принадлежат только Ивану Духоню [29, 168]. А в 1913 г. Иван Духонь указан как брат горного инженера Кабинета Его Величества Владимира Духоня, и оба – как владельцы нового пивзавода «Санкт-Петербургского товарищества парового пивоваренного завода братьев В. и И. Духонь». Журнал «Эхо пивоварения и пивоторговли» писал, что максимальная производительность завода составляла 150.000 ведер пива в год; на заводе были два электромотора и двигатель в 25 л.с. Главным пивоваром работал чех Вл. Немечек. Было на заводе отделение искусственных минеральных вод (100.000 ведер в год), им руководил чех Полячек. В апреле 1914 г. «Русский пивовар» писал, что Вл. Немечек ушел с завода бр. Духонь.

В 1924 г., уже в советское время, в армавирской газете «Трудовой путь» публиковались объявления Лабинского волостного исполкома о сдаче в аренду национализированного к тому времени пивзавода «Новая Бавария», быв. Духонь в станице Лабинской (рис. 3) [30, 31].

Упоминание о горном инженере, титулярном советнике Владимире Ивановиче Духоне находим в «Списке чинов министерства Императорского двора», датированном 5 сентября 1911 г. В документе указаны следующие личные данные инженера: родился в 1877 г., вероисповедание – римско-католическое, женат, имеет 2 дочерей [32, 65]. Вероятно, этот же В.И. Духонь позже служил помощником заведующего Отделом торговли Ведомства торговли и промышленности Кубанского краевого правительства: он упоминается в списке должностных лиц, подписавших от

имени Кубанского края 14 (27) декабря 1918 г. конвенцию о таможенных отношениях между Всевеликим Войском Донским, Кубанским краем, Крымом и высшим командованием Добровольческой армии [33, 94]. Добавим, что в августе 1919 г., как следует из текста Протокола № 257 Вечернего заседания Совета Кубанского Краевого Правительства, Духонь был уже заведующим Отделом торговли [33, 125].

Следующий найденный нами документ, в котором упоминается Владимир Иванович Духонь, – совсекретное сообщение Управления НКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду, датированное 12 января 1942 г. В нем говорится о том, что «в связи с продовольственными затруднениями, среди населения особенно за последнее время, увеличились отрицательные и антисоветские настроения», и цитируется несколько высказываний, в том числе инженера Управления местной промышленности Духоня: «История не знает случая, чтобы город с миллионным населением пятый месяц находился в осадном положении. В Ленинграде от голода умирают тысячи людей, а руководители питаются прекрасно и не заботятся о населении. Я уверен, что при помощи небольшой кучки людей произойдет переворот» [34]. Наконец, электронная книга памяти «Возвращенные имена» сообщает, что Владимир Иванович Духонь 1877 г.р. был репрессирован в 1943 г. [35]

Таким образом, мы выяснили, что в Кубанской области жили два поколения словаков Духоней: братья Викентий и Иван и сыновья последнего Владимир и Иван.

Рис. 3. Объявления из газеты «Трудовой путь» (Армавир) [30, 31]. 1924 г.

Остается добавить, что до наших дней от словацкого хутора Духоней дошли лишь упомянутые выше несколько топонимов; о том, проживают ли сейчас в Краснодарском крае (да и на

Северном Кавказе вообще) потомки словаков, до революции поселившихся в этих местах, равно как и о судьбе других членов семьи Духонь, ничего не известно.

Примечания:

1. Ныне – г. Мартин в Словацкой Республике.
2. Путевые заметки о приключениях группы предпринимателей-словаков из региона Турец во время их странствований по Польше и России. Кульминацией путешествия стал конфликт с татарами, после которого они вернулись на родину [4]. Подробнее о Матуше Фило см.: [5].
3. Офеня – в Российской империи: мелкий торговец, торговавший вразнос мануфактурой, галантереей, лубочными книжками, сладостями и т.п.; коробейник.
4. Вехой на пути мадьярских кочевников из Зауралья в Паннонию считалась равнина между Кубанью, Доном и Кавказским хребтом; средневековые хроники и устные предания, а также топонимика региона свидетельствовали о возможности родства гуннов, авар, черкесов и мадьяр. К примеру, о том, что присоединившийся к семи мадьярским племенам в 833 г. хазарский род кабаров (о чем упоминал Константин Багрянородный) мог быть кабардинским племенем, писал находившийся на русской службе немец И. Бларамберг еще в 1830-е гг. [7, 194–195]
5. Максимилиан Носка, управляющий Великокняжеской охотой, в июне 1894 г. во время охоты случайно застрелил свою супругу, а потом застрелился сам [13, 3].
6. Анапский старожил Анастасия Сланец (1913–2010), проживавшая в 1930-е гг. в Павловке, вспоминала, что у них в селе была бабушка Качена (Катерина) Веверка, о которой говорили, что она «венгерка, приехала из Угр». На самом деле она была словачкой.
7. Участок расположен на правом берегу реки Большая Лаба в окрестностях пос. Азиатский в балке Больничная (Власенкова); ныне в Урупском районе Карачаево-Черкесской Республики.
8. Аишха – хребет, вершины, озеро и перевал. Хребет Аишха является водоразделом верховий рек Малая Лаба и Мзымта [10, 23].
9. То, что этот чиновник не знал особенностей венгерской орфографии, подтверждает еще один факт: г. Пешт в документе написан как *Пест* – согласно латинской (или немецкой), но не венгерской транскрипции слова *Pest*.

---

1. Пукиш В.С. О словацких переселенцах на Кавказе // Кубанский сборник. Краснодар, 2008. Т. 3. С. 63–68.

2. Пукиш В. Чехи Северного Кавказа: годы и судьбы. 1868–2010. Ростов н/Д, 2010.

3. *Matúš Filo. Slovenský obchodník v ruskom kraji. Turč. Sv. Martin, 1888.* (на словацк. яз.)

4. Matúš Filo. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.databazeknih.cz/zivotopis/matus-filo-141697>
5. Даниш Мирослав, Рыбар Лукаш. Словаки и Азербайджан в XIX – начале XX веков // Вестник Бакинского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. № 3. С. 81–90.
6. Dr. Havelka F.J. Na Kavkaz. Vrno-Husovic, 1928. (на чешск. яз.)
7. Бларамберг И. Историческое топографическое статистическое этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик, 1999.
8. Matúš Filo. Rozpromienka na Kavkaz // Národné noviny. Č. 66. 9.06.1885. S. 2–3. (на словацк. яз.)
9. Matúš Filo. Ešte raz na Kavkaze // Národné noviny. Č. 93. 10.08.1889. S. 2–3. (на словацк. яз.)
10. Андреев Д.А. Топонимы Кавказского заповедника. Майкоп, 2016.
11. Васильев Я.К. Значение рек Кубанской области в лесном хозяйстве. Екатеринодар, 1897. С. 1–30.
12. Дьячков-Тарасов А.Н. Через Перевал Псеашхо к Черному морю // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. 1902. Т. 31. С. 1–48.
13. Lidové noviny. Č. 138. 20.06.1894. S. 3. (на чешск. яз.)
14. Matúš Filo. Ešte raz na Kavkaze // Národné noviny. Č. 94, 13.08.1889. S. 2–3. (на словацк. яз.)
15. Erős Z. Magyar történelmi helynevek A-tól Z-ig. Budapest, 2011. (на венгер. яз.)
16. Matúš Filo. Odchod z Kavkazu // Národné noviny. Č. 123. 19.10.1889. S. 2–3. (на словацк. яз.)
17. Matúš Filo. Odchod z Kavkazu // Národné noviny. Č. 124. 22.10.1889. S. 2–3. (на словацк. яз.)
18. Jarom Hrubý. Z Nižegorodské výstavy // Národní listy. Č. 285. 16.10.1896. S. 2. (на чешск. яз.)
19. Семенцов Я.Г., Духонь В.И. Открытый лист № 550 на раскопки в Кубанской обл. Отчет о раскопках в районе ст. Псебайской Лабинского отдела Кубанской обл. около х. В.И. Духонь, фотографии и опись находок (1898 г., д. 80) // Приложение: Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. СПб., 2009.
20. Кубанский сборник за 1912 год. Екатеринодар, 1912.
21. Кубанский сборник за 1910 год. Екатеринодар, 1910.
22. Билет «на свободное жительство и переезды в Российской империи в течение года», выданный австрийскоподданному Ивану Духоню 30 марта (11 апреля н. ст.) 1876 г. российским консульством в Пеште. Фотокопия // Личный архив М. Шарунова, Краснодар.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 100. Д. 642.
24. РГИА. Ф. 1284. Оп. 99. Д. 519.
25. РГИА. Ф. 1284. Оп. 100. Д. 1290.
26. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1902 год. Ростов-на-Дону, 1902.

27. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1904 год. Ростов-на-Дону, 1904.
28. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1908 год. Ростов-на-Дону, 1908.
29. Вся Донская область и Северный Кавказ на 1910 год. Ростов-на-Дону, 1910.
30. Трудовой путь. Армавир, 24.02.1924.
31. Трудовой путь. Армавир, 11.03.1924.
32. Список чинов министерства Императорского двора. 5 сентября 1911 года. СПб., 1911.
33. Протоколы заседаний Кубанского краевого правительства: 1917-1920 // Сборник документов в 4-х т. / Под ред. А.А. Зайцева. Краснодар, 2008. Т. 3.
34. Спецсообщение № 10042 Управления НКВД СССР по Ленинградской области и городу Ленинграду от 12 января 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/lomagin/0/j347.html
35. Возвращенные имена. Книги Памяти России. [Электронный ресурс]. URL: <http://vizz.nlr.ru/person/book/vi/5/140>

Pukish, Vladimir S. – Adyge State University (Maykop, Russia);
pukish68@gmail.com

A SLOVAK HOMESTEAD BY THE LITTLE LABA: FROM “REMINISCENCES OF THE CAUCASUS” BY MATÚŠ FILO.

Keywords: *Matúš Filo, “Reminiscences of the Caucasus,” the Little Laba, Psebaiskaya, Kostromskaya, Slovaks, sawmill, Vincent Duchoň, Ivan Duchoň, Vladimír Duchoň, ‘Hungarian-Slovak’ place names.*

*In the last third of the 19th century, Czech peasants were resettling in Kuban Oblast and Black Sea Okrug from Austria-Hungary. They founded about a dozen villages and farmsteads in the area. Earlier the author of this article showed that within this group of Czech resettlers were ethnic Slovaks who at that time were rarely distinguished from Czechs. The purpose of this article was to introduce into scholarly discourse the travelogues written by the Slovak entrepreneur Matúš Filo (1852–1913), plot the homestead founded at the end of the 20th century on the bank of the Little Laba River near Psebaiskaya Village (now Psebai, Mostovskoi Rayon, Krasnodar Krai) on the map of the ‘Czechoslovak’ settlements of that time, describe the everyday life of ethnic Slovaks residing in Kostromskaya Village, and wandering Slovak tinkers/pedlars coming out to the Caucasus. M. Filo’s travelogues have never been published in Russian (they were published in Slovak in 1889 in the *Národné noviny* newspaper). Based on archive documents, reminiscences of contemporaries published a century ago, and reference literature, the author of this article tracks the fate of the members of the Duchoň family that established a sawmill and owned breweries and other enterprises in Kuban Oblast. The article traces the tragic fate of the last (?) representative of the family, Engineer Vladimír Duchoň, who was persecuted for political reasons during WWI. It is noted that the Slovak entrepreneurs that lived near Psebaiskaya Village blazed a trail in the hydronymy and microtoponymy of the present-day Caucasus Natural Reserve.*

REFERENCES

1. Pukish, V.S. *O slovatskikh pereselentsakh na Kavkaze* [About Slovak resettlers in the Caucasus]. *Kubanskiy sbornik* [Kuban Miscellany]. Krasnodar, 2008, vol. 3, pp. 63–68.
2. Pukish, V. *Chekhi Severnogo Kavkaza: gody i sud'by: 1868–2010* [Czechs in North Caucasus: Years and Destinies: 1868–2010]. Rostov-on-Don, Media-Polis, 2010. 368 p.
3. Matúš Filo. *Slovenský obchodník v ruskom kraji* [Slovak Trader in Russian Lands]. Turč. Sv. Martin, 1888. 180 p. (in Slovak)
4. Matúš Filo. [Electronic resource]. URL: <https://www.databazeknih.cz/zivotopis/matus-filo-141697>
5. Daniš, Miroslav, Rybár, Lukáš. *Slovaki I Azerbaidzhan v XIX – nachale XX vekov* [Slovaks and Azerbaijan in the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Vestnik Bakinskogo universiteta* [Baku University Bulletin. Humanities Series]. 2019, no. 3, pp. 81–90.
6. Dr. Havelka, F.J. *Na Kavkaz* [To the Caucasus]. Brno-Husovice, Nakladatel Joža Jícha, 1928. 103 p. (in Czech)
7. Blaramberg, I. *Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza* [Historical, topographical, statistical, ethnographical and military description of the Caucasus]. Nalchik, 1999. 405 p.
8. Matúš Filo. *Rozpomienka na Kavkaz* [Reminiscences of the Caucasus]. *Národné noviny* [National Newspaper]. 9.06.1885, no. 66, pp. 2–3. (in Slovak)
9. Matúš Filo. *Ešte raz na Kavkaze* [Once again in the Caucasus]. *Národné noviny* [National Newspaper]. 10.08.1889, no. 93, pp. 2–3. (in Slovak)
10. Andreev, D.A. *Toponimy Kavkazskogo zapovednika* [Place Names of Caucasus Nature Reserve]. Maykop, OOO Kachestvo, 2016. 332 p.
11. Vasiliev, Ya.K. *Znachenije rek Kubanskoj oblasti v lesnom khozyaistve* [Importance of the rivers of Kuban Oblast for forestry]. Yekaterinodar, 1897, pp. 1–30.
12. Diachkov-Tarasov, A.N. *Cherez pereval Pseashkho k Chernomu moryu* [Via Pseashkho Overpass to the Black Sea]. *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostei i plemen Kavkaza* [A miscellany of materials for description of localities and tribes in the Caucasus]. 1902, vol. 31, pp. 1–48.
13. *Lidové noviny* [Folk Newspaper]. 20.06.1894, no. 138, p. 3. (in Slovak)
14. Matúš Filo. *Ešte raz na Kavkaze* [Once again in the Caucasus]. *Národné noviny* [National Newspaper]. 13.08.1889, no. 94, p. 2–3. (in Slovak)
15. Erős, Z. *Magyar történelmi helynevek A-tól Z-ig* [Hungarian Historic Place Names from A to Z]. Budapest, 2011. 448 p. (in Hungarian)
16. Matúš Filo. *Odchod z Kavkazu* [Departure from the Caucasus]. *Národné noviny* [National Newspaper]. 19.10.1889, no. 123, pp. 2–3. (in Slovak)
17. Matúš Filo. *Odchod z Kavkazu* [Departure from the Caucasus]. *Národné noviny* [National Newspaper]. 22.10.1889, no. 124, pp. 2–3. (in Slovak)
18. Jarom. Hrubý. *Z Nižgorodské výstavy* [From Nizhny Novgorod Exhibition]. *Národní listy* [National Newspaper]. 16.10.1896. no. 285, p. 2. (in Slovak)
19. Sementsov, Ya.G., Duchoň, V.I. *Otkryti list No. 550 na raskopki v Kubanskoj obl.* [Permit No. 550 for excavations in Kuban Oblast]. *Prilozheniye: Imperatorskaya Arkheologicheskaya Komissiya (1859–1917): K 150-letiyu so dnya osnovaniya* [Appen-

dix: Imperial Archaeological Commission (1859–1917): to the 150th anniversary of establishment]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin, 2009. 208 p.

20. *Kubanskii sbornik za 1912 god* [Kuban Almanac for 1912]. Yekaterinodar, Tipografiya Kubanskogo Oblastnogo Pravleniya, 1912. 612 p.

21. *Kubanskii sbornik za 1910 god* [Kuban Almanac for 1910]. Yekaterinodar, Tipografiya Kubanskogo Oblastnogo Pravleniya, 1910. 701 p.

22. *Bilet "na svobodnoye zhitelstvo i pereezdy v Rossiyskoi imperii v techenie goda, vydannyi avstriiskopoddannomu Ivanu Dukhonyu* [Ticket "for free residence and relocations in the Russian Empire within a year" issued to Austrian subject Ivan Duchoň issued by the Russian consulate in Pest]. A photocopy. Courtesy by M. Sharunov, Krasnodar.

23. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RSHA)]. Fund 1284. Inventory 100. File. 642.

24. *RGIA* [RSHA]. Fund 1284. Inventory 99. File 519.

25. *RGIA* [RSHA]. Fund 1284. Inventory 100. File 1290.

26. *Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz na 1902 god* [Entire Don Oblast and North Caucasus in 1902]. Rostov-on-Don, 1902. 646 p.

27. *Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz na 1904 god* [Entire Don Oblast and North Caucasus in 1904]. Rostov-on-Don, 1904. 710 p.

28. *Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz na 1908 god* [Entire Don Oblast and North Caucasus in 1908]. Rostov-on-Don, 1908. 555 p.

29. *Vsya Donskaya oblast' i Severnyi Kavkaz na 1910 god* [Entire Don Oblast and North Caucasus in 1910]. Rostov-on-Don, 1910. 764 p.

30. *Trudovoi Put'* [Labor path]. Armavir, 24.02.1924.

31. *Trudovoi Put'* [Labor path]. Armavir, 11.03.1924.

32. *Spisok chinov Ministerstva Imperatorskogo dvora* [List of ranks of Imperial Court's Ministry]. 5 September 1911. St. Petersburg, 1911. 781 p.

33. Zaitsev, A.A. (ed.). *Protokoly zasedanii Kubanskogo kraevogo pravitel'stva: 1917–1920* [Minutes of sessions of the Kuban Regional Government: 1917–1920]. *Sbornik dokumentov v 4-kh t.* [Collection of documents in 4 vols]. Krasnodar, 2008, vol. 3. 394 p.

34. *Spetssoobshchenie No. 10042 Upravleniya NKVD SSSR po Leningradskoi oblasti i gorodu Leningradu ot 12 yanvarya 1942 g.* [Special report No. 10042 of USSR NKVD Directorate in Leningrad Oblast and City, 12 January 1942]. [Electronic resource]. 2022. URL: http://rulibs.com/ru_zar/sci_history/lomagin/0/j347.html

35. *Vozvrashchennye imena. Knigi Pamyati Rossii* [Returned names. Memorial Books of Russia]. [Electronic resource]. URL: <http://vizn.nlr.ru/person/book/vi/5/140>